

Архимандрит Гавриил (Ургебадзе)

1929 – 1995

Жизнь и деятельность

Архимандрит Гавриил, в миру Годердзи Васильевич Ургебадзе, родился 26 августа 1929 года, в Тбилиси. Годердзи окрестили еще в младенчестве в соборе Св. Великомученицы Варвары, в Навтлугском районе. Крестной матерью Годердзи была бывшая «сестра милосердия» Тамара Бегиашвили. В тот период в Грузии господствовал коммунистический режим; преследовалась религия; разрушали или закрывали храмы; невинно убивали и выселяли население. Годердзи было примерно два года, когда при неизвестных обстоятельствах был убит отец, Василий Ургебадзе. Члены семьи в дальнейшем ребенка, в честь отца, называли Васико.

Маленький Васико с самого детства был наделен божественной благодатью. Из камушков строил маленькие церквушки и внутри зажигал спички. Мать (впоследствии монахиня Анна, похоронена во дворе женского монастыря в Самтавро, рядом с сыном) боялась, чтоб никто не заметил это увлечение Васико, так как не исключено было, что семью осудят за воспитание ребенка, противоположное коммунистической идеологии. Васико с юности странно себя вел – уклонялся от игры с ровесниками и предпочитал одиночество и безмолвие. У ребенка все же было одно удивительное развлечение: брал в руки длинную палку и убежал. Находящиеся вокруг птицы слетались на эту палку и с щебетаньем сопровождали его. Это явление удивляло всех. Васико был удивительно добрым. Ни за что не разрешил поставить дома мышеловку; мышь ловил живьем в клетку и затем отпускал за пределы двора.

В школу он пошел в возрасте 6 лет. Писать-читать и арифметику освоил легко, а своим добрым нравом заслужил всеобщую любовь.

Имя Христа впервые услышал в возрасте 7 лет, что полностью изменило привычную жизнь Васико. Быстро собрал деньги и купил Евангелие, что стало началом новой жизни. С этого дня и до самой смерти монах Гавриил проникся одной мыслью и желанием – жить только для Христа.

Каждый день читал свое Евангелие, и ничто другое его не интересовало; лишь уроки просматривал быстро, чтоб не отнимать у себя много времени. Перед сном заходил в свою комнату и долго молился в углу с иконами.

За несколько дней до смерти монах Гавриил вспоминал тот период своего детства:

- Я сидел на втором этаже, на балконе, задумавшись, когда мне как бы послышался внутренний голос – посмотри на небо. Я встал, подошел к краю балкона, посмотрел вверх и вижу, что на небе был воздвигнут большой крест. Я тогда не знал, а сейчас знаю, что это был мой крест, который я должен был взвалить на себя и нести во имя любви к Богу и ближнему

К этому же периоду относится еще одно воспоминание монаха Гавриила:

- Ночью, когда я спал, внезапно проснулся и увидел перед собой демона с отвратительным лицом. Он смотрел на меня в гневе. С Божьей благодатью я не испугался, напрягся, но ничего не предпринял для его изгнания. Только с удивлением смотрел на него. Он закричал на меня – ты борешься со мной?! И ударил меня кулаком по голове.

Маленький Васико в этом испытании нашел пользу, о чем убеждает нас и воспоминание самого монаха Гавриила:

- Когда я увидел демона, тогда моя вера во Христа полностью окрепла. Так как сказал, если сатана существует, Бог – еще больше. И к тому же этим еще, о ближний, я увидел и оценил человеческую красоту.

12-летнему Васико за искреннюю любовь и деятельную жизнь была присвоена Богом Благодать мощи и Божьих откровений.

Монахиня Пелагия (бывшая настоятельница Гурджаанского монастыря Пресвятой Богородицы), ровесница и соседка монаха Гавриила, вспоминает:

- Одним летним днем мой дядя пришел домой и во всеуслышание громко сказал – «Слава Господу Христу, у него еще есть свои избранные люди на земле». На вопрос – «Что случилось, что вас удивило» - рассказал: «Домой шел старой дорогой Варвары, и когда приблизился к разрушенному собору Св. Георгия, что я вижу: Годердзи, сын Васико, в эту жару освобождал собор от больших глыб. Занятый работой, какое-то время он меня не замечал, я тоже, увидев это зрелище, не произнес ни слова, а когда он меня увидел, то обрадовался и сказал – «Иди сюда, дядя Муха, и если сможешь – показал мне на одну большую глыбу, - подними». Моего дядю прозвали «Муха» (Дуб) за его большую силу и борьбу, а его настоящим именем было Георгий.

Муха продолжил – «Я очень старался, но не смог сдвинуть с места. А он подошел, сказал – «Во имя Христа», поднял и водрузил вместе с глыбами, собравшимися снаружи собора».

Наша семья была верующей, но ввиду того злосчастного режима, перестала посещать церковь и соблюдать пост. А дядя Муха с того дня снова вернулся к христианской жизни.

Во время Второй мировой войны те несчастные люди, у кого не было вестей с фронта об их близких, приходили к Васику, чтоб узнать что-то. Отец Гавриил, которому тогда было 12 лет, всем отвечал и еще и проповедовал: - «Ходите в церковь, не отрекайтесь от Христа и не теряйте духовной жизни».

Слова маленького Васико никогда не пропадали даром; благодарный народ постепенно возвращался к вере и начинал ходить в церковь. Васико всегда уклонялся от благодарности народа и для самоуничтожения иногда очень странно себя вел: в своем районе, на самом видном месте садился в мусор и громко говорил: - «Не забывай, Васико, что ты мусор и не будь о себе большого мнения»,

Члены семьи сердились на Васику за это и наказывали, но народ не смеялся и не унижал его.

К тому же периоду жизни монаха Гавриила относится еще один ошеломляющий случай: во время преследований коммунистического режима, народ прятал святые иконы на чердаках и в других хранилищах. Многие люди потеряли веру и не относились с должным уважением к святыням. К таким подходил маленький Васику и говорил: «У вас дома (указывал точное место) лежит икона. Или воздайте ей должное уважение, или отдайте мне, и она будет у меня; затем, если вы опять захотите воздать ей должное уважение, придите ко мне, и я с радостью верну ее вам». Некоторым становилось жаль, и они оставляли икону, а некоторые, у кого не было такого желания, отдавали. Этот поступок удивлял всех.

Маленький Васи́ко обращался с иконами с особенной любовью. В возведенной им церкви и в башне в Женском монастыре Самтавро, по сей день изумляют всех иконы, красиво и с большой заботой украшенные, которые почти полностью покрывают стены и потолок, что производит незабываемое впечатление на паломников и посетителей.

Кажущаяся безмятежной жизнь маленького Васи́ко не продлилась долго. Мать – Варвара была добросовестной и трудолюбивой женщиной. В молодости была очень привлекательна и рано вышла замуж, в возрасте 14 лет. От первого брака у нее родилось три ребенка – Эмма, Михаил и Годердзи-Васико. Затем в семье произошла трагедия: муж Василий погиб при неизвестных обстоятельствах. 22-летняя женщина оказалась в беспомощном положении. У нее не было никакого помощника, и она была вынуждена ценой тяжелого труда содержать семью. От второго брака у нее родилась дочь – Джульетта.

Первое серьезное испытание ждало монаха Гавриила в возрасте 12 лет. Его мать, несмотря на то, что не была неверующей, почти полностью запрещала маленькому Васи́ко жить религиозной жизнью. Первоначально, когда ее сын проявил необычайную тягу к религии, это очень удивило ее. Но, когда в душе Васи́ко вера приняла глубокий и сформированный образ, мать категорически потребовала у ребенка отказаться от его выбора.

- «Ты что, не человек, что ты мучаешь себя, живи обычно, как все. Если хочешь, будь верующим, но не так, чтоб хотел только Евангелие и религию»

Спустя много лет, когда за год до смерти тяжело больного монаха Гавриила в келью монастыря Самтавро его навестили пожилая мать и сестры, Варвара со слезами на глазах обратилась к нему:

- Чем была твоя жизнь, Гавриил, кроме страданий и мучений? Детства у тебя не было, что бы случилось, если бы ты немного послушал меня и берег себя, ты ведь тоже был человеком.

Когда монах Гавриил увидел мать в слезах, он забеспокоился, с одной стороны потому, что родная мать опять не понимала его. И, во-вторых: это была мать, которая была свидетельницей тяжелой жизни сына, и эти ее слезы лились от глубокой жизненной боли. После короткой паузы Отец Гавриил терпеливо ответил:

- Я не мог жить по-другому.

И в 12-летнем возрасте Васи́ко не мог жить по-другому.

Услышав от сына очередной отказ, разгневанная Варвара выбросила Евангелие в туалет. Васи́ко в ту же секунду достал оттуда Евангелие, прижал к груди и горестно заплакал. Этот случай был пределом, когда Васи́ко должен был сделать свой выбор. После полуночи Васи́ко взял в руки свое неразлучное Евангелие и ушел из дома. Была поздняя осень. Пропутешествовав всю ночь и весь день, ребенок к вечеру добрался до Мцхеты. Первым долгом он посетил женский монастырь в Самтавро. Игуменья Анисья (Кочламазашвили) приняла Васи́ко с любовью, отогрела и накормила, но не смогла оставить, так как в женском монастыре нельзя было принимать мужчину, и попросила его поехать в Светицховели. Васи́ко горячо молился перед иконой Иверской Богоматери в Самтавро и просил дать ему право на келью и жизнь в монастыре. В Светицховели его оставили на 3 дня, так как по постановлению правительства, было запрещено надолго давать пристанище несовершеннолетним. Затем он поднялся в монастырь Шио-Мгвиме, где также его приютили на 3 дня и с маленьким пищевым пайком проводили мальчика в Зедазенский монастырь. В те времена там работало несколько преподобных монахов. Они настолько полюбили юного верующего, что обустроили для него тайное жилище вблизи от монастыря и оставили там на несколько недель. Ввиду ужесточенного контроля чекистов, монахи были вынуждены ребенка, который горел желанием служить Богу, отослать в монастырь Бетании. Васи́ко подробно объяснили дорогу и дали с

собой паек с пищей. В Бетании его встретили два монаха – преподобный отец Георгий (Мхеидзе) и преподобный отец Иоанн (Майсурадзе). Монахи Бетании стали любимейшими наставниками монаха Гавриила.

Неизвестно точное местонахождение и жизнь Васи́ко после того, как он покинул Бетанию. На какой-то период времени его приютила одна добрая женщина, Марго, которая была известной в Тбилиси гадалкой. Маленький Васи́ко беспокоился, что такой добрый человек ошибся и жил в большом грехе. Однажды Марго заболела, а Васи́ко успокоил ее и сказал: «Вместо тебя я приму людей». И вправду, богодуховный ребенок пришедшим для гадания людям проповедовал Христа и убеждал в необходимости церковной жизни. Васи́ко был дан от Бога дар предвидения, и он беседовал с людьми, пришедшими погадать, об их опасности и о тех грехах, о которых они и не помнили. Призывал придти на исповедь к священнику и получить Святое Причастие. Пришедшие были ошеломлены и удивлены поступком ребенка. При помощи Васи́ко Марго бросила гадание и начала жить церковной жизнью, что в Тбилиси того времени вызвало большие пересуды.

А мать в течение всего этого времени неустанно искала Васи́ко и, в конце концов, ей стало известно его местонахождение.

- Только вернись домой, и пусть будет так, как ты хочешь. Я не буду больше против твоего выбора – сказала мать, обрадованная тем, что она увидела сына.

Васи́ко вернулся домой. После этого Варвара никогда больше не была строга к сыну, хотя время от времени призывала его к обычной жизни, и не только в отношении религии. Васи́ко после возвращения домой хотя бы в месяц раз поднимался в Бетанию, и помогал работающим там преподобным монахам в различных делах.

16-летний юноша отправился пешком на паломничество в Марткопский монастырь. Тут Васи́ко встретил достойный монах отец Айтала, которого очень ценил отец Гавриил и с уважением вспоминал в дальнейшем – «Великий монах, был монахом, обладающим даром ясновидения».

В этот период жизни отца Гавриила примечательно еще одно событие: на старом Верийском кладбище, где были похоронены юнкеры, погибшие в борьбе за независимость Грузии, коммунистическое правительство решило разбить сад и его территорию сравняли бульдозерами. В результате этого варварского поступка, кости умерших оказались и на поверхности земли. На молодого Васи́ко это очень подействовало, и он по ночам, тайно, собирал кости в мешок и вновь предавал земле.

В 1949 г. Васи́ко призвали в Советскую армию. Военную службу он прошел в Батуми, в пограничной части. Несмотря на строгий режим, Васи́ко удавалось соблюдать пост. Он даже тайно посещал действующую церковь Св. Николая и причащался к Святым Таинствам.

После прохождения обязательной военной службы Васи́ко вернулся домой. Вскоре его вызвали в медицинский диспансер и устроили допрос; напомнили о детском видении, когда ему в возрасте 12 лет явился злой дух. Через несколько дней Васи́ко получил документ, в котором сообщалось, что он был признан психически больным, и ему запрещалась должностная деятельность. Ему была назначена пенсия по инвалидности второй категории, что, естественно, являлось грубым правовым нарушением, так как по советскому законодательству, нельзя было призывать в армию такую личность. Все это было совершено со стороны советского КГБ (МГБ) и лидеров партийной идеологии, чтобы человек с подобным сознанием в случае жизненного продвижения не создал опасности для коммунистической системы.

С этого времени Васико еще более серьезно начал относиться к духовной жизни. В приусадебном дворе дома выстроил себе маленькое жилище, где в одиночестве и тишине начал свою деятельность. На службы и молитвы ходил в Сионский кафедральный собор. Вскоре молодой Васико привлек внимание Мелкиседека III, Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Всея Грузии. По благословлению Патриарха, Васико начал работать сторожем, а затем работал псаломщиком в Сионском соборе. В январе 1955 г. Васико посветили в дьяконы, а 23 февраля в Кутаисском монастыре Моцамета (мучеников) Васико был пострижен в монахи, и по его желанию стал называться Гавриилом. Через 3 дня в Свято-Петропавловском кафедральном соборе Кутател-Гаэнатский епископ Гавриил (Чачанидзе) возвел его в сан иеромонаха.

Со дня монашеского пострига монах Гавриил с необычайной любовью старался во имя Господа и ближнего своего.

По благословению Меликседека III он служил сначала в Сиони, а с 1960 года в монастыре Бетании, вместе со своим любимым духовным наставником отцом Георгием (Мхеидзе) и иеромонахом Василием (Пирцхалава).

В конце 1962 года, после смерти отца Иоанна (Майсурадзе), иеромонаха Василия (Пирцхалава) и отца Георгия (Мхеидзе), правительство закрыло монастырь Бетании. Монах Гавриил вернулся в Тбилиси, где в своем приусадебном дворике совершенно один закончил строительство маленькой 7-купольной церкви.

В 1962-1965 г.г. монах Гавриил служил в Соборе Пресвятой Троицы, где собрал немного прихожан.

Современному поколению трудно представить то, насколько необычайный дух мужества был у молодого монаха Гавриила, который сделал ошеломляющий и беспрецедентный шаг против ужасной коммунистической системы: 1 мая 1965 года на демонстрации, проведенной перед Советом министров, он сжег огромный портрет Ленина. Перед ужаснувшимся народом монах смело проповедовал:

- Я это сделал, потому что нельзя боготворить человека. Там, на месте портрета Ленина, должно висеть Распятие Христа. Зачем вы пишете: «Слава Ленину», ведь такая слава не нужна человеку. Надо писать: «Слава Господу Иисусу Христу, который победил смерть и подарил нам вечную жизнь».

Взбешенная толпа безжалостно избивала монаха Гавриила. В городе была объявлена тревога первой категории, и монах был спасен от смерти только благодаря вмешательству известного 8-го полка. Полумертвого монаха Гавриила с переломом челюсти и 17 переломами на теле доставили в изолятор КГБ. Ему предъявили статью безоговорочного расстрела, а следствие носило лишь формальный характер. Но у лидеров коммунистического режима был один особенный интерес – они требовали, чтобы монах признал, что он совершил это по заданию церкви, а взамен на это обещали сохранить ему жизнь. Несмотря на продолжительные пытки, монах Гавриил держался непреклонно. Наоборот, на очередном допросе Ленина опять назвал зверем, за что опять был избит.

Этот факт стал известен и иностранной прессе. Журналы и газеты Европы и Америки широко распространили это невероятное и сенсационное происшествие. Такое развитие ситуации отразилось также и на политике Кремля, и вместо расстрела монах Гавриил был переведен в психиатрическую больницу, как психически больной человек.

Советское правительство намеревалось навсегда изолировать отца Гавриила в психоневрологической больнице, но Всевышний не для этого сохранил жизнь своему верному слуге. Интересна выписка из медицинского заключения:

Грузинская ССР

Городская психоневрологическая больница по охране здоровья г. Тбилиси 19/1 – 1966 г. Тбилиси, пер. Электрона, 1

666

Пациент Ургебадзе Георгий Васильевич, 1929 г. рожд., с 6-классным образованием, проживающий: ул. Тетрикарройская, 11. Стационарирован в психоневрологическую больницу 18. VIII.1965 г. Переведен из тюрьмы на принудительное лечение.

Диагноз: психопатическая личность, предрасположенная к психозным шизофреноподобным провалам. Выписался: 19/XI – 65 г. Согласно анамнезу, в 12-летнем возрасте ему привиделся злой дух, с рогами на голове... Больной утверждает, что все плохое, что происходит в стране и в мире, - это по вине злого духа. С 12 лет начал ходить в церковь, молился, приобрел иконы, выучил церковную письменность... В 1949 году был призван к военной службе. Даже находясь там, свободное время проводил в церкви. В среду и пятницу ничего не ел. Начальники и солдаты со смехом слушали его бред: «В среду Иуда продал Христа за тридцать серебряников, а в пятницу – еврейские епископы распяли Христа на кресте». Постоянно находился в галлюцинациях.

Как выясняется из дела, 1 мая 1965 г. в день демонстрации он сжег большой портрет Ленина, который висел на здании Совета министров. После допроса заявил, что он совершил это потому, что там должна висеть картина распятия Христа, что нельзя обожествлять земного человека – закралось сомнение в его психическом здоровье, почему и был отправлен на судебно-психопатическую экспертизу.

Исследованием было установлено: у больного нарушена ориентация в пространстве, окружающей среде, времени. Бубнит под нос вполголоса: верит в существование небесной сущности, Бога и ангелов и т.д. В разговоре основная ось психопата всегда направлена на то, что все происходит по воле Божьей и т.д. В отделении помещен изолированно от других сумасшедших. Если кто-то с ним заговорит, непременно говорит с ним о Боге, ангелах, иконах и т.д. Совершенно не критичен по отношению к своему состоянию.

Была проведена аминазиофразия и терапия симптоматического характера, после чего был осмотрен комиссией.

Стационарный акт 1965 г. #42

Председатель комиссии: кандидат мед. наук/главврач Т. Абрамишвили, члены: Дж. Шаламберидзе и врач Кропов.

Был выписан из больницы 19/XI-65 г. Мать отвезла его домой.

Вр. Лежава 19/1-1966 г.

Подобное отрицательное заключение со стороны психиатров является доказательством боголюбия и избранности отца Гавриила. Удивительно, что советская власть в медицинском заключении описывают добродетельную жизнь отца Гавриила, на что с удовольствием согласны партийные деятели. Когда воля Божья входит в человеческую жизнь, тогда для нашего сознания многое становится удивительным.

Отца Гавриила освободили через 7 месяцев после заключения, во что вложил определенный вклад заслуженный академик Авлип Зурабашвили.

Спустя три десятка лет, когда монах Гавриил уже служил в монастыре Самтавро, его посетил член Братства святого Германа Аляскинского, одного из самых известных в США православных монастырей – иеромонах Герасим, который в дальнейшем издал книгу на английском языке – «Исповедник Христа в современном мире». Книга заканчивается следующими словами: **«Отец Гавриил благословил нас. Мы попрощались друг с другом. Возвращаемся назад, и нас не покидало ощущение того, что стали свидетелями триумфа церкви Нового Завета в наше время».**

Несмотря на то, что отцу Гавриилу был сохранен сан священника, ему запретили служить в церкви. Ввиду этого вынуждения, он присутствовал на молебнах вместе с паствой, и он причащался, как мирянин. Его часто вызывали в КГБ, откуда он возвращался весь избитый. Был и такой случай, когда ужасно избитый, он не мог идти. Тогда членам семьи сообщили адрес и потребовали увезти его домой.

С этого времени отец Гавриил начинает жить такой жизнью, которая была очень болезненной для него. Он должен показываться перед людьми, как душевно больной; внешне должен был отказаться от привычного образа жизни. Вместо молчания – громко проповедовал на улицах. Если до сих пор он строго запрещал себе пить вино, теперь уже на людях, напоказ перед всеми должен был выпить и выдавал себя за пьяницу. Юродствование - большая заслуга. Показывать себя сумасшедшим перед людьми требовало удивительного геройства, духовной силы и божественного чувства. «...немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков». (1 Кор. 1:25).

Потрясает удивительное самоуничужение монаха Гавриила. Его старшая сестра г-жа Эмма вспоминает:

- Нет, мы не поняли бы его. Он с детства был хрупкой души человек. Когда его посвятили в священники, народ по-своему выражал ему свое почтение. Когда Гавриил приходил домой, он часто горько плакал в своей церкви. Однажды дверь церкви осталась у него открыта, и когда я услышала плач, то я зашла и в беспокойстве спросила – Васико, брат мой, почему ты так плачешь, с тобой произошло что-то плохое?

- Сестра моя, Христос родился в Яслях, а мне народ выражает свое почтение и целует мне руки.

Несмотря на необычайное смирение отца Гавриила, ввиду того, что ему были ниспосланы от Бога необычайная благодать – любовь, доброта, мудрость, дар ясновидения и достоинства – обладание временем, пространством и материей, многие духовные лица и миряне относились к нему с уважением и почтением.

Прошло 4 года после освобождения монаха Гавриила из тюрьмы и психиатрической больницы. Коммунистическая власть не могла смириться со смелой деятельностью и исповеданием

монаха. Было решено разрушить его церковь, что было проявлением внутренней борьбы кровавого красного режима против монаха Гавриила. Невероятно, но монах Гавриил вновь восстановил разрушенную церковь. Впоследствии, к нему тайно пришел с извинениями сначала начальник милиции, а затем секретарь райкома.

Отец Гавриил быстро восстановил церковь-молельню. Но не в ее первоначальном виде. Вместо 7 куполов он возвел один высокий купол. Сегодня эта чудесная церковь, построенная монахом Гавриилом, предстала перед нами именно в таком виде.

В 1971 г. по благословию Католикоса-Патриарха Ефрема II и Митрополита Илии (сегодня Католикос-Патриарх Всея Грузии; Его Святейшество тогда возглавлял семинарию) монах Гавриил был назначен настоятелем женского монастыря в Самтавро и семинарии. А для проживания, в постоянное владение, была передана башня, расположенная в монастыре Самтавро.

Отец Гавриил иногда говорил с искренней радостью: - «Милостью Божией и Пресвятой Богородицы и по благословию двух патриархов мне досталась эта келья».

С 1972 по 1990 г.г., до окончательного обоснования в Самтавро, особой заслугой отца Гавриила было паломничество в церкви и монастыри, разрушенные или же закрытые и брошенные ввиду коммунистического режима. Такие паломничества, если и были обусловлены дальним расстоянием, сложным географическим расположением или какой-либо опасностью, отец Гавриил туда всегда шел в одиночестве. А в обычных условиях с ним всегда было несколько приверженцев, которые помогали ему в литургии, начетничестве и т.д. Отец Гавриил говорил:

- Верьте, что мы здесь не зря сотрясаем воздух. Правда, сегодня разрушено и закрыто много церквей и монастырей, но святой ангел, который назначен здесь по распоряжению Христа, видит и слышит наше усердие и мольбы, с радостью возносит нашу молитву к Господу и разделяет услышанное. Видишь, в каком мы положении сейчас, иногда в снег и грязь, с целлофанами на головах, приходится проводить службу, но мы дождемся, что эти церкви и монастыри будут восстановлены, и здесь вновь будет проводиться Служба Божья (это было невысказано в то время).

С 1987 года отец Гавриил начал жить в Самтавро, в т.н. Какловани, в очень маленьком дощатом доме. Этот дощатый дом раньше монастырь использовал в качестве курятника, а затем он остался без использования. В этот период времени отец Гавриил изредка, на три дня, или на неделю оставлял монастырь и затем вновь возвращался в свое дощатое жилище. Такой образ жизни одновременно был олицетворением его смирения и аскетизма: смирения, так как трудно, чтоб человек в таком виде, до такой степени уничижал себя; аскетизма, так как жить в таком маленьком пространстве, где невозможно выпрямиться в полный рост и выносить зимой мцхетские сырые морозы без всякого отопления, в то время как в доме были 2-3 сантиметровые щели – это действительно является высоким монашеским аскетизмом.

В этот период монах Гавриил в основном жил в дощатом домике и редко, на одну или две ночи оставался в башне, в своей келье. Однажды ему привиделся Божий

Ангел, сообщил о части креста Светицховели (Животворящий столп) и точно указал то место, где хранилась эта святыня. Монах Гавриил вместе с матушками монастыря вынес с почтением эту святыню часть из потайного места. Эта святыня сегодня хранится в монастыре Самтавро.

В 1990 году монах Гавриил перешел в монастырь Шиомгвиме, так как хотел жить в одиночестве. Здесь ему было видение, от Бога было велено идти в Самтавро и служить для народа.

С этого времени, до самой смерти, монах Гавриил обосновался в монастыре Самтавро, в своей келье – старой башне и, согласно Божьей заповеди, жил в самоотверженном труде для народа – ближнего своего.

В октябре-ноябре 1991 года ухудшилась политическая ситуация в Грузии, но только монах Гавриил переживал о заранее ожидаемых несчастьях. Он говорил: «Кровь на проспекте Руставели! Кровь! Кровь грузин!»

Когда на проспекте Руставели грузин стрелял в грузина, монах Гавриил звонил в колокола в Самтавро и горестно стенал. В этот период монах Гавриил ужесточил пост и почти полностью отказался от пищи. Трудно рассказывать и описывать, с какими слезами и скорбным плачем молился он Всевышнему и Пресвятой Богоматери за Грузию.

Монах Гавриил никого не различал. Он жил горем и радостью всех пришедших к нему людей. Многих людей он спас от поглощения в духовный мрак и благодатью своего предвидения поставил на правильный путь.

Монах Гавриил почти полностью скрывал свою чудодейственную силу, но в исключительном случае, когда дело коснулось религии и христианской основы – Христианского догмата Троиного Бога, Святой Троицы, он четко выявил дар, ниспосланный ему Богом для доказательства Божественной истины. Однажды к нему пришел грузин, последователь индуизма, который в течение многих лет придерживался этой религии, и часто посещал Индию на продолжительное время, где у него был свой учитель. Отец Гавриил взял хлеб; именем Пресвятой Троицы осенил его крестным знаменем и вместо хлеба появились вода, пшеница и огонь.

- Хорошо посмотрите, ближний мой: Так же и Святая Троица, в лицах разделяется натрое: Отец, Сын и Святой Дух.

Затем отец Гавриил именем Пресвятой Троицы вновь осенил крестным знаменем, и вода, пшеница и огонь опять превратились в хлеб.

- Как неделим этот хлеб, так же и Пресвятая Троица, Единосущная и нераздельная.

Однажды Грузию посетили с Афонской горы настоятель Ксеропотамского монастыря Иосиф и монахи. Они осмотрели также и Самтавро и получили благословение от отца Гавриила. Монах Гавриил разгневался на отца Иосифа: - Как ты посмел позволить себе подумать по отношению к Матери Божьей, что она могла покинуть Грузию. Мы существуем ее молитвами и благодатью, ты этого не видишь и умаляешь ее заслуги!

Услышав это, отец Иосиф ужаснулся, преклонил колени и попросил прощения. Отец Гавриил заключил в объятия греческого гостя и пригласил его к столу. Затем стало известно, что до посещения Самтавро греческие отцы сначала побывали в Светицховели. Тяжелая политическая и экономическая ситуация, существующая тогда в Грузии, сопровождающая духовное состояние нации, только что освободившейся от атеистического режима, стала причиной того, что уважаемый архимандрит при паломничестве в Светицховели подумал – «Святая Богородица, ты покинула Грузию».

Прощаясь, восхищенные отцы предложили монаху Гавриилу поехать на Афон, на что он им ответил:

- Я нахожусь на моем Афоне. Я не променяю мою Грузию на Афон.

В этот же период для того, чтоб увидеть монаха Гавриила, в Грузию из Америки специально прибыл иеромонах Герасим, который служил в монастыре Платина, Калифорния. После возврата на родину отец Герасим и Калифорнийское братство Платина посвятили статью в православном журнале, где было написано: *«В Грузии даже не знают, какой великий монах есть у них в монастыре».*

Монах Гавриил в последние годы жизни тяжело заболел водянкой. К этому еще прибавился перелом ноги. Начиная с этого времени, и до самой его смерти, - полтора года, монах Гавриил был прикован к постели и не мог ходить. Только очень редко, терпя сильные боли, поднимался с постели и садился около церкви.

- Ваша жизнь – это моя жизнь. Если не пожертвуешь собой для ближнего, так ничего не выйдет, - говорил он.

Незабываема благодать гостеприимства отца Гавриила. До перелома ноги, он всех угощал едой, приготовленной собственноручно, а когда сам уже не мог, то просил приготовить еду матушку Параскеву или кого-то другого, и с любовью кормил всех гостей. Он постоянно старался как можно ближе подвести человека к Богу. Во все сердца проникали его слова, которые имели особенную благодать и силу. Его проповедь, во время которой почти всегда было море слез, не могла остаться бесплодной.

На протяжении лет отец Гавриил преимущественно проповедовал пришедшим к нему людям о любви к Богу и ближнему, раскаянии, смирении и добре. А в последний год его жизни, резко начал проповедовать о последних временах. Говорил всем прихожанам, что они живут в эпохе последних дней.

- Вы доживете до Антихриста, когда начнутся изгнания, и вам придется уйти в горы. Не бойтесь! Как израильтяне ни в чем не нуждались в пустыне, когда освободились от рабства фараона и Египта, так Бог будет беречь и вас, ушедших в горы, за свободу во Христе, чтобы сбежать от рабства Египта – этого мира, и фараона – Антихриста. Знайте, что эта заслуга приведет вас в обещанную страну – Рай, и вы засияете подобно солнцу.

В последние дни монах Гавриил проповедовал только о любви и со слезами на глазах говорил всем прихожанам:

- Помните, что Бог – это любовь. Делайте как можно больше добра, чтоб ваша доброта вас спасла. Будьте смиренны, так как Бог благословляет смиренных. Раскайтесь в грехах и получите отпущение грехов, так как «завтра» - это только ловушка Сатаны. Любите друг друга, так как без любви человек не попадет в Рай.

За день до смерти монах Гавриил произнес:

- Настал мой черед уйти из этого мира.

Затем правой рукой погладил икону Всевышнего, которая висела у его головы, какое-то время молчал и затем сказал:

- С 12 лет я следую за тобой, Господи. Я готов, забери меня.

Всю ночь, до 4 ч. следующего дня, он провел с сильнейшими болями. А затем начал шумно и продолжительно дышать и воскликнул:

- Матушка, матушка! Сестра, сестра!

Сбежался весь монастырь, члены семьи, друзья, миряне, врач, священники. А отец Гавриил с любовью воззрится на икону Св. Николая и не спускал с нее глаз. Епископ Даниил прочитал

отходные молитвы. При завершении молитвы отец Гавриил улыбнулся и испустил дух. Это случилось 2 ноября 1995 года.

Тело монаха Гавриила, согласно его завещанию, погребли по древнему монашескому обычаю, без гроба, в грубом саване во дворе монастыря Самтавро. На похоронах его тело окружали любящие его люди. Никто не смог бросить горсть земли, и поэтому землю бросали на край могилы. Затем земля двинулась сама собой, обняла его и полностью накрыла.

На могиле написаны слова, которыми заканчивается его завещание:

“Истина – в бессмертии духа” - монах Гавриил

На могиле отца Гавриила по сей день происходит много чудотворных исцелений. В разных странах мира изданы книги на нескольких языках об учении, жизни и деятельности и чудотворных исцелениях монаха Гавриила.

У могилы монаха Гавриила

Составлено по книге: " *Истина – в бессмертии духа* " 2010 г. Тбилиси

www.gabrielberi.ge

